

Kolosok B.V. The Archived sources of end of XVIII – beginnings of XX centuries about the Lutsk bridges.

Projects and results of building of the Lutsk bridges are analysed in the end XVIII - beginning of XX ages, that is instrumental in the decision of debatable questions of their location in previous periods and influence on forming of spatial structure of city.

Key words: Lutsk, archive sources, bridges of the end of 18 till beginning of 20th centuries.

А.А. НЕПОМНЯЩИЙ

**Материалы личного архивного фонда
Н.М. Печенкина – неизвестный источник
об охране историко-культурного наследия
в Крыму в начале XX века**

В научный оборот вводится неизвестный корпус документов из Отдела рукописей Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Российской Федерации в Санкт-Петербурге. Рассмотрены материалы личного фонда известного исследователя Херсонеса, археолога-любителя, полковника артиллерии Н.М. Печенкина. Приведены тексты ранее неизвестных его рукописей, посвященных охране историко-культурного наследия Крыма.

Ключевые слова: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Н.М. Печенкин, Крым, охрана культурного наследия.

Имя археолога-любителя, краеведа Крыма Николая Михайловича Печенкина хорошо известно специалистам – исследователям Херсонеса. Артиллерийский офицер, он увлекся археологическими исследованиями в Юго-Восточном Крыму. С начала XX в. сперва самостоятельно, позже – по заданию Императорской Археологической комиссии краевед производил разведки и раскопки могильников на Северной стороне Севастополя (1901, 1903, 1905 гг.), на р. Бельбек (1903, 1904 гг.) и на Маячном полуострове (1910–1911 гг.). Ему удалось открыть уникальную по сохранности херсонесскую межевую систему IV века до н.э. С 1908 г. Н.М. Печенкин – член-сотрудник, а с 1911 г. – действительный член Русского археологического общества. Одновременно он активно сотрудничал в Русском военно-историческом обществе, с 1918 г. он также секретарь разряда военной археологии и археографии этой общественной научной организации. На результаты научных разысканий Н.М. Печенкина, его рукописные полевые дневники и отчеты о раскопках, отложившиеся в Научном архиве Национального заповедника «Херсонес Таврический», в обязательном порядке ссылаются нынешние археологи. При этом в научной литературе имеется минимум биографических сведений о подвижнике науки [1]. Наши разыскания в области биобиблиографии крымоведения позволили установить стойкий интерес Н.М. Печенкина не только к археологическим

исследованиям, но и к памятникам Крымской войны 1853–1856 гг., историко-культурному наследию в Крыму XIX в. в целом. Это позволяет увидеть истинную, гораздо более обширную, чем было принято считать ранее, картину научных интересов краеведа.

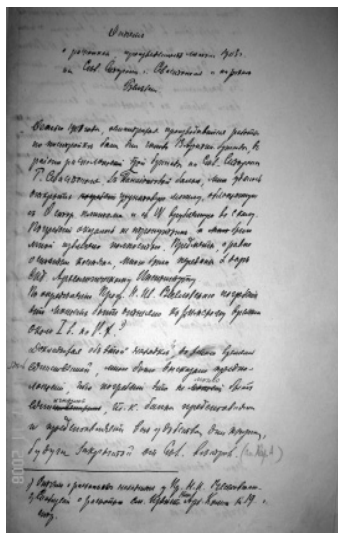
В этой связи значительный интерес представляют биографические источники, рукописные материалы, фотодокументы, схемы и планы раскопок Н.М. Печенкина, которые отложились в его личном архивном фонде (ф. 32) в Отделе рукописей Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. Собрание охватывает документы 1891–1918 гг.,

объединенные в 42 единицы хранения. Кроме того, биографические материалы, сведения о служебной деятельности Н.М. Печенкина, его участия в работе научных обществ выявлены в ряде других фондах Отдела рукописей этого музея.

Согласно данным «Послужного списка полковника Печенкина» он родился 17 июля 1871 г. в семье потомственных дворян Келецкой губернии. Воспитывался в Орловском кадетском корпусе и в Первом Павловском военном училище, которое окончил в 1891 г. по первому разряду и был произведен в подпоручики. Службу Николай Михайлович начал в Первой батарее Варшавской крепостной артиллерии. Уже в следующем году молодого офицера перевели служить в 5-ю артиллерийскую бригаду 9-го армейского корпуса, расквартированного в Украине, где будущий крымовец находился до мая 1900 г. [2, л. 223 об. – 224]. Не желая ограничивать свои интересы только военной карьерой, штабс-капитан Н.М. Печенкин в мае 1900 г., согласно предписания начальника артиллерии корпуса, приехал в Санкт-Петербург, чтобы продолжить образование в столичном Археологическом институте. Обучение проходило без отрыва от службы.

Первые самостоятельные раскопки Николая Михайловича состоялись осенью 1901 г. в Севастополе, когда он руководил постройкой бань для 13-й артиллерийской батареи. Во время подготовки котлована для фундамента солдаты наткнулись на древнее захоронение. Н.М. Печенкин профессионально произвел раскопочные работы, смог собрать коллекцию ритуальных предметов, которую он передал в музей Археологического института в Санкт-Петербурге [3]. Зимой следующего года молодой археолог выступил в институте с докладом о результатах раскопок. Интерес сообщения объяснялся тем, что до этого практически все археологические изыскания в Севастополе велись только в южной части города – на развалинах Древнего Херсонеса, а Н.М. Печенкин производил исследования на Северной стороне [4].

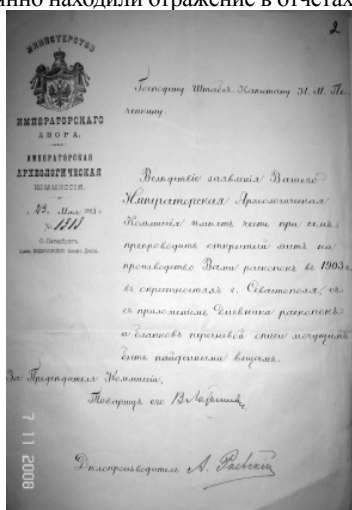
В 1903 г. Н.М. Печенкин получил от императорской Археологической комиссии Открытый лист «на производство раскопок в окрестностях

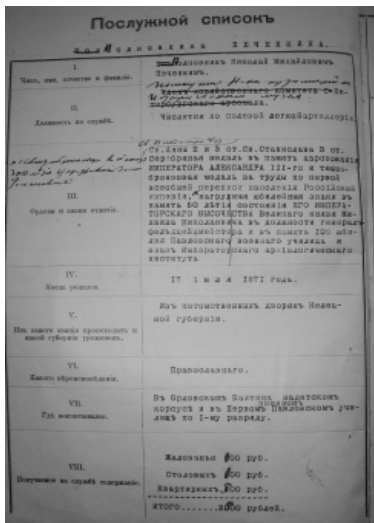

Севастополя». От молодого археолога потребовали обязательного «приложения» дневника раскопок и «списка могущим быть найденным вещам» [5]. В рукописном отделе Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВВС) сохранилось 2 неопубликованных отчета Николая Михайловича о раскопках, произведенных летом 1903 г. на Северной стороне Севастополя и р. Бельбек [6] и «Отчет о раскопках могильника на реке Бельбек в 1904 г.» [7]. История археологических исследований Херсонеса и его сельской округи достаточно исследована. Очерчены там – на основании документов, отложившихся в научном архиве Национального заповедника «Херсонес Таврический» – и работы Н.М. Печенкина. Поэтому нету смысла повторять уже известные факты об

этих раскопках и находках.

В 1904 г. Н.М. Печенкин был избран в сотрудники Археологического института. С этого времени исследования в Юго-Западном Крыму становятся для краеведа постоянными. Интересно, что им также были изучены материалы раскопок древних укреплений, произведенных в 1853 г. А.С. Уваровым близ Симферополя. Работы там он производил совместно с профессором Николаем Ивановичем Веселовским [8]. Исследования страбововского Херсонеса, проводимые Н.М. Печенкиным в эти годы, постоянно находили отражение в отчетах Русского археологического общества. Эти документы выявлены автором этих строк в архивной коллекции Общества в рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН [9]. Интересно, что в это время археолог не только занимался изучением античного Херсонеса, но и с не меньшим вниманием изучал другие историко-культурные памятники Крымского полуострова. Об этом свидетельствует отложившаяся в его личном архивном фонде статья «Из Севастополя», подготовленная, очевидно, для публикации в газете «Русский инвалид». В ней автор поднимает вопрос о необходимости сохранения и поддержания в порядке воинских кладбищ эпохи Крымской войны

в Севастополе. Приведем фрагмент рукописи Н.М. Печенкина:

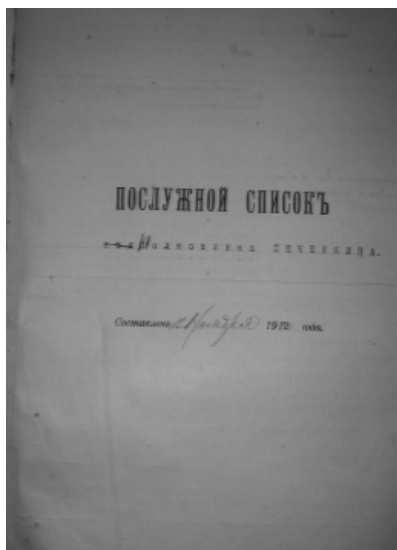
Более года назад («Рус. Инв.» 1903 г., № 141) я, пораженный положительно невозможным состоянием двух кладбищ на Северной Стороне Севастополя, на которых погребены на все века славные защитники Севастополя, выражал свое удивление по поводу отношения к их памяти... «Неужели возможно такое поругание мертвых героев?» – спрашивал я. Заметка моя не была оставлена без внимания. Полк[овник] Зайончковский («Рус. Инв.» 1903 г., № 143), подтвердив все мною сообщенное, высказал, что кладбища эти будут приведены в порядок распоряжением Комитета по восстановлению памятников Севастопольской обороны и что вопрос

заключается лишь в формальностях. Успокоенный этим сообщением и зная, что приведение в порядок кладбища и сторожки вызовет лишь небольшой расход, наем же сторожа при наличии стариков-ветеранов не составил бы также обременительного расхода, т.к. в хорошо отремонтированной сторожке с радостью поселился бы ветеран и досматривал бы кладбища за самое ничтожное вознаграждение, я полагал, что сделал доброе дело и памяти героев и чувствам тех, которые часто издалека приезжают в Севастополь, чтобы с благоговением взглянуть и поклониться могилам защитников. Но я сильно ошибся... Прошел год, наступили юбилейные дни, а кладбища заброшены и именно в те дни, когда могилам, казалось бы, наконец можно было бы уделить некоторое внимание.

Производятся громадные расходы на постройку капитальной панорамы, восстанавливаются целые укрепления, сооружаются новые памятники и, к глубокому сожалению, очень мало обращено внимания на сохранение уже раньше поставленных памятников, сильно попорченных временем, а главное разоряемых людьми [10].

Таким образом, мы видим не только археолога, но и краеведа, который ратовал за поддержания в порядке историко-культурного наследия различных эпох.

В 1912 г. подполковник Н.М. Печенкин был назначен помощником начальника Артиллерийского исторического музея. С этого времени он наравне с археологическими исследованиями занимается пополнением коллекций музея памятниками древнего вооружения, занимается исследованием фортификационных сооружений, крепостей в различных районах страны. После начала Первой мировой войны полковник Н.М. Печенкин поступил в распоряжение начальника артиллерии Петроградского военного округа и назначен начальником 3-го батальона Петроградской крепостной артиллерии 4-й действующей армии [11]. В 1916 г. он был назначен начальником 6 отделения Главного артиллерийского

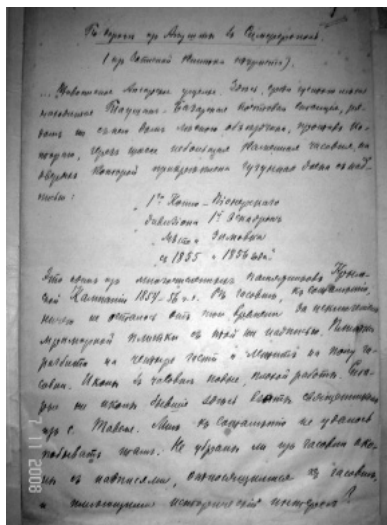

управления, которое отвечало за снабжение артиллерии на фронтах боеприпасами. С 1918 г. Н.М. Печенкин – начальник Артиллерийского исторического музея.

В сентябре 1918 г. Н.М. Печенкин был официально командирован в Крым Главным артиллерийским управлением для проведения раскопок. В фонде 52 архива – «Коллекция документов Отдела рукописей» – сохранилась «Справка для комиссара полковых музеев», датированная 29 ноября 1918 г. Согласно ее, начальник Артиллерийского исторического музея Н.М. Печенкин с 26 августа этого года находился в служебной командировке по изучению древних памятников Крыма. Открытый лист для проведения раскопок на полуострове был выдан

Государственной Археологической комиссией 24 июля 1918 г. Санкцию на это мероприятие выдал лично нарком народного просвещения А.В. Луначарский (удостоверение № 3240 от 1 августа 1918 г.) [12]. На этом какая-то информация о жизни и деятельности Н.М. Печенкина обрывается. Удалось ли бывшему царскому офицеру проехать из Петрограда через всю страну, объезжая гражданкой войной и бандитизмом, до Крыма? Как сложилась его судьба? Использовал ли он приезд на еще «белый» полуостров для дальнейшей эмиграции или погиб в мясорубке боев Гражданской войны непосредственно на полуострове? Все эти версии имеют право на существование. Ответа на них пока нет.

Для более яркого представления о памятниковедческих интересах Н.М. Печенкина, предлагаем вниманию полный текст неопубликованной доселе статьи краеведа, выявленной автором данного исследования в рукописи в его личном архивном фонде. Рукопись не датирована. С учетом практически ежегодных поездок Николая Михайловича в Крым, установить точную дату написания материала достаточно проблемно.

По дороге из Алушты в Симферополь (из записной книжки туриста)

... Живописное Ангарское ущелье. Здесь среди густого леса находится Таушан-Базарская почтовая станция, рядом же с нею дом лесного объездчика, против которого, через шоссе небольшая каменная часовня, на дверях которой прикреплена чугунная доска с надписью «1-го Конно-Пионерского дивизиона 1-й эскадрон место зимовка с 1855–1856 года».

Это один из многочисленных памятников Крымской кампании 1854–56 гг. В часовне, к сожалению, ничего не осталось от того времени за исключением мраморной плитки с той же надписью. Плитка разбита на четыре части и лежит на полу часовни. Иконы в часовне новые, плохой работы. Старые же иконы, бывшие здесь взяты священником из с. Тавеля. Мне, к сожалению, не удалось побывать там. Не убраны ли из часовни иконы с надписями, относящимися к часовне и имеющими исторический интерес?

Расспросами выяснил, что три года назад на месте каменной здесь стояла пришедшая в совершенную негодность деревянная часовня в виде избы. Каменная же построена заботой лесничего барона Тизенгаузена. Такая забота о памятниках старины, особенно русских военных, должна быть отмечена и не может оставаться без внимания – столь редко она встречается у нас.

Не далек отсюда пример обратного отношения к памятнику еще большей важности. В Таушан-Базарской шоссеиной казарме у сторожа имеются две большие чугунные плиты, служащие ему для хозяйственных надобностей в кладовой со следующими надписями:

1. «Повелением императора Александра I-го дорога сия от Симферополя до Алушты через хребет яйлы (sic) начата в 1824 году, устроена в царствование императора Николая I-го 1826 года при Новороссийском Бессарабском генерал-губернаторе графе Воронцове и гражданском губернаторе Нарышкине подполковником Шипиловым».

Надпись эта отлита печатным шрифтом. Вокруг нее, по краю доски, бордюры. Доска сильно изржавела.

Другая плита того же размера, около 1 1/2 арш. длины и 1 арш. ширины, содержит следующую надпись курсивом:

«Дорогу сию раттали два батальона (sic) Козловского и Нашембургского пехотных полков».

Сторож сообщил, что плиты эти попали к нему на будку давно, еще при жизни отца его, бывшего также сторожем. По словам сторожа, у них было раньше четыре плиты, но две из них украдены татарами. Попали плиты в сторожку с перевала, место которого несколько южнее Таушан-Базара, ближе к Алуште. Здесь, как это видно из карты Кёппена, изданной в 1836 году при его «Крымском сборнике», обозначен «Столб» по правую сторону дороги из Алушты.

Так погибают памятники и еще большей важности.

Плитам следовало бы дать более подходящее назначение и, во всяком случае, озаботиться их сохранением.

Что было написано или изображено на двух пропавших плитах?

Козловскому и Нашебургскому [1] полкам было бы интересно восстановление памятника.

Славно внести в летопись полка не только боевую страницу, но и страницу, посвященную культурной работе на пользу своего Отечества. Шоссе грандиозно, и сколько положено труда на прокладку его через Яйлу у Чатырдага, теперь и судить сложно – эта работа громадна – имена же тружеников, работников не по найму, а по приказу – исчезли...

Н.П.

Капитан Николай Михайлович Печенкин

Главное артиллерийское управление.

[1] 73-й Крымский пехотный полк. См. статью нашу в «Рус. Инв.» 1902 г. № 249. [13].

1. Рудакова Л.П. Николай Михайлович Печенкин: Штрихи к портрету // Л.П. Рудакова // Бранденбургские чтения / Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. – Санкт-Петербург, 2003. – Вып. 1. – С. 28–32.

2. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – ВИМАИВВС), ф. 25, оп. 102, д. 112, л. 223–228 об.

3. Там же, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 11–14.

4. Рудакова Л.П. Указ. соч. – С. 28.

5. ВИМАИВВС, ф. 32, оп. 1, д. 6, л. 2. Открытый лист Н. М. Печенкина на 1904 год – см.: там же, л. 4.

6. Там же, д. 8, л. 1–30.

7. Там же, д. 12, л. 1–8.

8. Там же, ф. 32, оп. 1, д. 22, л. 18, 26. См. также: *Непомнящий А.А.* О роли Н.И. Веселовского в изучении истории и этнографии Крыма (по материалам архивов Москвы и Санкт-Петербурга) / А.А. Непомнящий // Архивознавство. Археографія. Джерелознавство: Міжвідомчий збірник наукових праць. – К, 1999. – Вып. 1: Архів і особа. – С. 182–191. В личном архивном фонде Н.И. Веселовского сохранилось 25 писем к нему Н.М. Печенкина, датированных 1909–1914 гг. (см.: Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный архив, рукописный отдел (далее – ИИМК РАН НА РО), ф. 18, оп. 1, д. 1 363, л. 1–47.

9. ИИМК РАН РА НА РО, ф. 3, оп. 1, д. 302, л. 4, 60.

10. ВИМАИВВС, ф. 32, оп. 1, д. 11, л. 1.

11. Там же, ф. 6, оп. 1, ч. 2, д. 795, л. 379.

12. Там же, ф. 52, оп. 110/2, д. 36, л. 74.

13. Там же, ф. 32, оп. 1, д. 28, л. 1–5.

***Непомнящий А.А.* Матеріали особового архівного фонду М.М. Печьонкіна – невідоме джерело про охорону історико-культурної спадщини в Криму на початку ХХ століття**

До наукового обігу введений невідомий корпус джерел із Відділу рукописів Військово-історичного музею артилерії, інженерних військ та військ зв'язку Російської Федерації у Санкт-Петербургу. Розглянуті матеріали особового фонду

відомого дослідника Херсонесу, археолога-аматора, полковника артилерії М.М. Печьонкіна. Вміщені тексти раніше невідомих його рукописів, присвячених питанням охорони історико-культурної спадщини в Криму.

Ключові слова: Військово-історичний музей артилерії, інженерних військ та військ зв'язку, М.М. Печьонкін, Крим, охорона культурної спадщини.

Nepomnyashchiy A.A. Materials of N.M. Pechonkin's archival fund as unknown source about protection of cultural legacy in Crimea at the beginning of 20th century

Unknown corps of documents from the scientific archive of military historical museum of artillery, engineering troops and troops of connection came into use of scientists. Materials from personal fund of famous explorer of Chersoneses, archaeologist-amateur, colonel of artillery have been considered. Texts of before unknown manuscripts about protection of cultural legacy in Crimea are brought.

Key words: Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Troops of Connection, N.M. Pechonkin, Crimea, protection of cultural legacy.

С.Б. ЮРЧЕНКО

**Два документи про будівництво
бернардинського монастиря у Фразі**

У повідомленні розглядаються два щойновиявлені документи, що стосуються будівництва бернардинського монастиря у Фразі. Автор робить деякі узагальнення щодо характеру організації будівництва Західної України у другій половині 18 ст.

Ключові слова: монастир, будівництво, архітектура.

Бернардинський монастир у с. Фрага Рогатинського району Івано-Франківської обл., належить до майже невивчених істориками архітектури об'єктів. Очевидно, такому стану речей сприяло те, що будівлі монастиря було розібрані ще в XIX ст.

Монастир було засновано власником тоді містечка Фрага Станіславом Яблоновським (пізніше – Великим коронним гетьманом) у 1682 р. на місці явлення Богоматері. Перші споруди комплексу були дерев'яними, і лише в 1706 р. був закладений мурований костюл, завершений у 1711 р. Мурований корпус келій, розпочато зводити ще на початку XVIII ст. і продовжено в 1723 р.; закінчений у 1732 р. Проте, через прорахунки, допущені при зведенні фундаменту, вже в 1745 р. стіни дали тріщини [1]. З часом цей процес набрав настільки загрозливого характеру, що гвардіаном кляштору було прийнято рішення розібрати старі мурі і на їх місці звести новий корпус келій.

В архіві провінції бернардинців у Кракові зберігається 2 цікаві документи, що добре характеризують будівельний процес і організацію будівництва у Західній Україні в другій половині XVIII ст. Перший документ – це контракт між гвардіаном монастиря та стрихарем Яном Галензою з Підкаменя на випал цегли. Відповідно до умов контракту, майстер зобов'язується не брати іншої